

Темное необозримое пространство раскинулось вокруг них. Внизу слабо фосфарицировала под лунным светом поверхность моря; она казалась покрытой едва заметной рябью - бесконечной чередой валов, катившихся к берегам благословенной Меоты, к причалам и пирсам древнего города, растаявшего во мраке за их спинами. Живое, чуть колыхающееся покрывало простиралось на юг и север, на запад и восток - черная ткань, прошита серебряными блестками, мерцающая, как огромный полированный агат. Море выглядело нескончаемым и безбрежным, и мчавшимся над ним людям чудилось, что никогда больше они не увидят утесов и скал, полей и зеленых лесов, золотисто-желтого разнотравья степи, башен, крыш и стен городов - всего того, что выросло и росло на груди матери-земли. Станным образом это не пугало их, вселяя лишь чувство безмерного покоя и умиротворенности.

Вверху круглился небесный свод из темного хрусталя, одновременно прозрачного и непроницаемого для взгляда. Он был невыразимо далек, высок и черен; он медленно поворачивался вокруг путников, увлекая за собой мириады ярких цветных огоньков, которые складывались в причудливые узоры созвездий, уже привычных для глаз Романа. По нижнему краю этой гигантской опрокинутой чаши, пестрой полосой бежали картины древней истории Меоты: конь, вставший на дыбы - победа над фраками; вереница человеческих фигурок, скованных цепью из бронзовых звезд - набег в земли гермов; скрещенные мечи - пеший поход в Айталу, галера с поднятыми веслами - морская экспедиция в Жаркие Страны, разрушенная башня - дворцовый переворот трехсотлетней давности; снова конь, на этот раз, распластавшийся в беге - отражение атаки варваров под Прастом. Над этим кольцевым звездным фризом вставляли иные видения, иные сцены, но каждая из них имела свой смысл и значение. Роман держал курс на две яркие звезды восточного небосклона; ярко-алые и лучистые, они назывались глазами Сата. Не моргая, он глядел в эти огненные зрачки божества, которое собирался низвергнуть, и улыбался, опьяненный стремительным бесшумным полетом и свежим прохладным воздухом.

Гралия пошевелилась на заднем сиденье, и он повернул голову:

- Замерзла?

- Да... Немного...

- У тебя за спиной тюк с теплыми плащами. Разверни его и дай один мне. Достань из мешка бурдючок с вином... только осторожно, девочка, не раскачивай нашу птицу.

Послышался шорох, на плечо ему лег тугой валик ткани, потом девушка передала флягу. Вино было сладким и густым; оно согревало кровь, но не туманило голову.

- Где мы? Куда несет нас твоя магия? - голосок Гралии слегка дрожал от возбуждения.

- Мы в летающей лодке или внутри деревянной птицы, - пояснил Роман. - Посмотри, слева и справа от тебя - крылья... видишь, как они блестят в лунном свете? Сверху - небо и звезды, внизу - море.

- Как далеко... - с изумлением выдохнула она.

- Да. Мы поднялись на два-три фарсата и летим прямо на восток, в Сас.

Девушка ничего не ответила, но Роман ощутил на своей шее ее теплое дыхание; прижавшись подбородком к его плечу, Гралия глядела на восток.

- Теперь я узнаю... да, узнаю... эти две красные звезды - глаза Сата... - она снова замолчала и

вдруг воскликнула, почти не скрывая страха: - Роман, Роман! Но крылья нашей птицы совсем не движутся! Мы упадем?

- Нет, не бойся. Ты видела, как орлы парят в вышине, неподвижно раскинув крылья?

- Да...

- Вот так же парит и наша птица. А на восток ее несет воздушное течение, ветер, который дует от гор Меоты к хребтам Райны. Мы мчимся быстрее парусного корабля и завтра уже достигнем суши.

Снова молчание. Потом Гралия с необычной для нее робостью спросила:

- Эту магию... эту птицу... придумал ты?

- Нет, малышка. Ее придумал и построил старый Лартак, я только немного помог ему.

- Значит... значит, мы взяли ее без спроса? Украли?!

Роман поднял правую руку и погладил ее волосы; головка Гралии по-прежнему покоилась на его плече.

- Ты опять не угадала. Старик все знает.

- Он помог нам бежать?

- Да.

- Но почему?

Роман некоторое время размышлял. Их встречи с Гралией были скоротечными, и до сих пор они не имели времени для разговоров. Он даже не знал, умна она или глупа; лишь инстинктивное ощущение мужчины, уже не раз обладавшего этой кареглазой красавицей, подсказывало ему, что Гралия обладает тонкостью чувств и какой-то отчаянной бесшабашной смелостью. Но, по сути дела, сейчас они впервые беседовали серьезно.

- Понимаешь ли, малыш, - медленно начал он, - Лартак очень мудрый человек...

- Я в этом не сомневаюсь. И он добр!

- Да. К тому же, он повидал свет. И он понял, что во всех странах, в Райне и Айтале, на жарком юге и в лесах северных варваров, люди живут иначе, чем в благословенной Меоте. Мужчины любят женщин, женщины любят мужчин, и потомство их - следствие этой любви. Лартак - философ и инженер, и он знает, что прочным и надежным является лишь то, что сделано с любовью. Как эта деревянная птица, несущая нас в воздухе...

- Ты хочешь сказать, что все дело в детях?

Она быстро соображает, подумал Роман.

- Главное - в детях, но не только в них. Ваш Сат Прародитель пошел против законов природы, когда заставил вас подчиниться своим заветам. Смотри, как все устроено в мире: раскрываются цветы, склоняются друг к другу, завязывается плод, он начинает расти, зреть... Потом он падает с материнской ветви, и в нем - семена... семена новой жизни. Но если плод не

зародился, если цветы ласкали и нежили друг друга, лишь затем, чтобы получить наслаждение, они...

- Пустоцветы, - быстро сказала девушка. - Все мы - пустоцветы, если верить твоим словам. Хотя каждая из нас рождает детей, но это еще никому не приносило удовольствия.

- А как это происходит? - спросил Роман. Он знал, что производство потомства - священная обязанность каждой амазонки, но детали оставались ему, неизвестны.

- Нуу... Когда девушке исполняется двадцать три, и она достигает полной зрелости, ей подбирают мужчину... она должна провести с ним ночь или две... это очень неприятно - и для нас, и для них... Если не получилось, через месяц надо идти к другому мужчине... Так бывает в первый раз. Потом тоже самое, в двадцать восемь лет. Можно потребовать встречи с мужчиной и после тридцати, родить третьего и четвертого ребенка, но я давно не слышала о таких случаях.

- А дети? Что происходит с детьми?

- Их выкармливают рабыни, под присмотром старых археод... Потом девочек и мальчиков разделяют; они живут в своих поселках, мы - в своих. Нас учат воинскому искусству, их - делам правления, торговли и художествам... кто к чему способен. - Она вздохнула. - Я выросла на равнине Праста... То были тяжелые годы, Роман! Наши учителя суровы, и поэтому, когда становишься взрослой и можешь завести подругу, это... это как первое дуновение тепла после холодной дождливой зимы.

- Да, я понимаю, - Роман снова коснулся ее волос. - И так происходит со всеми? Или есть исключения?

- Есть... Археоды, например. Их отбирают в раннем детстве, и они живут отдельно - в роскоши, богатстве, но без права покидать свое убежище. Их вывозят только на встречи со знатными мужчинами... с теми, кто должен продлить свой род, обзавестись наследником самой чистой крови...

- Такими, как принц Тархион?

- Да, как принц Тархион. Для них, для мальчиков древних правящих фамилий, есть особый городок. Когда им минет шестнадцать, отцы забирают юношей, а свои дома, чтобы не прервалась кровная связь поколений.

Роман кивнул; вероятно, это было единственное и жалкое подобие семьи, которое существовало в Меоте. И смысл этого института был один - передать власть и фамильные богатства законному наследнику.

- А ты, - спросил он, помолчав, - ты хотела бы провести детство с отцом и матерью? Видеть их каждый день, говорить с ними?

- Не знаю... - он почувствовал, как Гралия пожала плечами. - Зачем думать о том, что прошло и никогда не вернется? Ведь изменить ничего нельзя, верно? - Она сделала паузу. - Но теперь я хотела бы, чтоб мой... наш ребенок, Роман... вырос со мной. Ты - необычный мужчина, милый... и вдруг я, как археода, рожу мальчика?

- Ты обязательно родишь мальчика, - твердо сказал Роман, - и он станет великим царем Меоты.

Гралия рассмеялась.

- А куда денутся Дасмон и его наследник? Во имя Сата Прародителя, ты большой фантазер, мой дорогой!

- О них я позабочусь, и о Сате - тоже, - ответил разведчик. Внезапно он ощутил, что там, за его спиной, сидит будущая повелительница Меоты, и в чреве ее зреет плод их любви, продолжатель его рода, который довершит все дела, что сам он не успеет закончить. Он сжал тонкие сильные пальцы Гралии, чувствуя едва заметные мозоли от рукояти меча, и сказал: - Там, в Райне и Эндасе, решится судьба Меоты и твоя тоже... и тысяч твоих подруг... Но ты должна мне помочь, девочка.

- Как?

- Я научу. Чтобы править страной и водить войска в битву, надо многое знать... И тебе предстоит этим заниматься, пока растет малыш.

- А ты?.. - теперь в ее голосе звучало почти отчаяние. - Где будешь ты?

- Мне придется уйти, хочу я того или нет. И тут, милая, ничего нельзя поделать.

Ее щека стала мокрой, и Роман, снова протянув руку, осторожно коснулся пальцами век девушки. Слезы... Невероятно! Амазонки не плакали; они сражались, как разъяренные тигрицы, они мчались на своих конях подобно урагану, они любили друг друга, источая жар молодых сильных тел. Однако слезы... Теперь он был уверен, что Гралия станет хорошей правительницей; лишь тот, кто сам познал отчаяние и печаль, может властвовать над людьми.

- Не плачь. Ты должна быть сильной, чтобы совершить должное...

- Я... я не плачу... - голос ее прерывался. - Но скажи: если ты должен уйти, значит, в твоей стране есть свой Сат, бог, установивший нерушимые законы?

Роман подумал о Максимове и его компьютере, затаившемся в подземелье под Кремлем. Да, девушка права; то были боги его мира, демоны знания, на которых держалась вся планета, повелители машин, энергии и стали. И эти властелины диктовали ему свою волю - эти, и другие, решавшие, что, когда и как он должен делать в реальности Земли. Даже царь у него был! Вернее - президент, что, однако, никак не меняло сути дела. Он оставался его агентом даже здесь - в ином мире, так напоминавшем прошлое его собственного.

Вздыхнув, Роман произнес:

- Да, малышка, ты права, в Альбе тоже есть Сат Прародитель, хотя мы зовем его совсем иначе...

- Но если ты нарушил заветы нашего бога, может быть, ты низвергнешь и своего?

Роман снова вздохнул.

- Я не могу, девочка.

- Но почему?

- Потому что мои боги настолько же могущественней Сата, насколько океан больше крохотной капли...

* * *

Взошло солнце и высушило слезы на щеках Гралии. Она развеселилась, с восторгом озирая то голубое небо, то бирюзовую морскую гладь, то чудесную птицу, уносившую их в бесконечный простор.

- Грал... - девушка протянула руку и осторожно погладила крыло, собранное из тонких реек. - Дерево, которое дало мне имя...

- Да, - Роман улыбнулся. - Тебе надо помнить, что Гралия значит твердая... твердость тебе понадобится.

- Я не твердая, - она притворно вздохнула, - я - любопытная... Знаешь, когда ты пришел той ночью звать девушку на помощь Лартаку, я могла отправить любую из трех... но, все-таки, пошла сама. Хотя твои слова казались очень и очень подозрительными! - она рассмеялась.

- Вот как? Почему же ты пошла?

Она немного подумала.

- Я тебе доверяла. Хотя ты и обманул меня в ту ночь.

- Когда же я успел заслужить твое доверие? - Роману стало интересно; он даже не подозревал, что думала о нем эта девушка до их более близкого знакомства.

- Ты пощадил Кавассу... тогда, в эстарде Шод. Знаешь, во время харайи случаются всякие вещи. Ты мог изуродовать ее... сильно ранить... убить... Но ты ее пощадил!

- Ты просила об этом...

- Вот видишь! Тебе было ясно то, что я не могла сказать вслух.

- Я прочитал просьбу в твоих глазах.

- Неужели ее удалось бы кому-нибудь заметить? Или ты, в самом деле, маг и колдун, читающий в человеческих душах?

- Глаза - зеркало души, девочка, и по ним можно многое узнать. Запомни это! Впредь твои глаза должны оставаться непроницаемыми.

Гралия усмехнулась.

- Ты уже начал меня учить, да? Учить искусству правления?

- Пожалуй... И если уж мы заговорили об этом, прими еще один совет. Никто не способен править в одиночку; только верные соратники помогут тебе взять и удержать власть.

- Но откуда, же взять самих соратников?

- Я знаю только одного такого человека - Лартака... Он будет предан тебе и нашему сыну. Других ты должна найти сама. - Роман немного подумал. - Может быть, Кавасса?..

- Нет, - Гралия покачала головой. - Она не понимает, что связало нас, но она ненавидит тебя...

- А тебя?

- Если я вернулась бы к ней, все было бы по-старому. Я... я люблю ее, Роман. Совсем не так, как тебя... Понимаешь, мы ведь не только кувыркались на траве в укромных местах... мы были подругами. Мы говорили о многом... мы не чувствовали себя одиночками... А теперь, - она грустно улыбнулась, - у меня есть все - настоящий мужчина и, возможно, ребенок... а у нее не осталось ничего.

- Мы и ей найдем настоящего мужчину, - пообещал Роман. Какого-нибудь райнитского князя.

- Не думаю, что это ее устроит, - Гралия скорчила гримаску; видимо, разговор о бывшей подруге был ей неприятен. - Она слишком властная, слишком твердая, чтобы подчиниться мужчине.

- Ты тоже была твердой, пока не выяснила, что с мужчиной делать это удобнее, - глаза Романа смеялись.

- Нет, - в карих зрачках мелькнули золотые искорки. - Я - как дерево грал, прочное и гибкое одновременно... - Она вдруг решила сменить тему: - Ты не голоден, милый?

Они поели. Это было довольно сложной процедурой. Слева и справа от кресел оставались небольшие проходы, но Роман не рискнул двинуться с места, опасаясь нарушить хрупкое равновесие их воздушного судна. Гралия была гораздо легче его и сидела прямо между крыльев, однако он счел, что и ей лучше оставаться в кресле. Девушка осторожно перегнулась в сторону, подтащила мешок с продуктами и бурдюк с водой, затем передала пищу Роману на переднее сиденье. Они даже сполоснули лица и руки - вода стекала между тонкими планками, образующими днище аппарата.

Едва с завтраком было покончено, как Гралия тронула Романа за плечо.

- Смотри! Острова!

Он поглядел вниз. Слева по курсу из морских глубин вздымалась цепь черных утесов, обрамленная пеной; за ними лежал довольно большой гористый остров, утопающий в зелени. Он был обитаем - Роман видел город, раскинувшийся на берегу бухты, крохотные черточки кораблей, серые нитки дорог, тянувшихся к лугам и садам, распаханые участки земли на горных склонах. К северу, в туманной дымке, разведчик мог различить еще один остров; освещенный лучами утреннего солнца, он казался зеленоватым облачком, прильнувшим, к синей поверхности моря.

- Нашу птицу можно поворачивать? - спросила девушка. - Или она летит только прямо?

Роман пожал плечами. После успешного старта он старался не трогать рычагов, лишь иногда чуть регулируя закрылками высоту полета.

- Можем попробовать изменить курс, - сообщил он. - А в чем дело?

- Этот архипелаг находится к северо-западу от Саса, - уверенно сказала его спутница. - Значит, нам надо взять немного к югу.

- Это точно? Ты была здесь раньше?

- Нет, никогда. Я ходила за Хребет Варваров. Дважды.

- Тогда как же ты...

Гралия прервала его, мягко коснувшись плеча.

- Помнишь, я говорила, что у меня были суровые наставники в юности? Нас обучают как следует, Роман. Есть рисунки всех окрестных земель, с реками, горами, бухтами, городами... Мы должны помнить их наизусть - от Айталы до западных земель Райны и Эндаса. Так что сверни к югу, если можешь, иначе мы пролетим в пятидесяти фарсатах от Саса.

- Вот не думал, что везу с собой живую карту, - проворчал Роман и нерешительно коснулся среднего рычага, По словам Лартака, он регулировал вертикальную пластину в хвостовом оперении, и сейчас предстояло проверить, насколько эффективно это устройство. Разведчик осторожно повел рукоять к себе, и планер тут же рыскнул влево.

- Не туда, - спокойно прокомментировала Гралия. - Так мы попадем в леса на севере Райны.

Роман двинул рычаг от себя. Машина развернулась немного южнее; теперь солнце грело пилоту левую щеку. Он продвинул рукоять еще на дюйм вперед.

- Хватит! - девушка снова хлопнула его по плечу. - Я думаю, что хватит. - Чуть качнув планер, она перегнулась через борт, разглядывая убежавшие назад острова, потом заявила: - Мы будем над Сасом в полдень.

Часа через два-три, прикинул Роман и спросил:

- Как ты полагаешь, Харамма уже там?

Гралия задумалась.

- Последние дни держался устойчивый западный ветер, - наконец сказала она. - Да, наши войска уже прибыли... скорее всего, выгружаются на берег.

- Кажется, райнитский посол упомянул, что лагерь Тагора находится где-то за городом... - Роман размышлял вслух.

- Не где-то, а к югу от Саса, - возразила молодая амазонка, наморщив лоб. - Там должна быть река... большая река со спокойным течением... Любой полководец разобьет лагерь у воды. Я думаю, около самого моста.

Роман захохотал.

- Вам известны такие подробности? Про реки и мосты? Не собирается ли Меота завоевать Райну?

- Может быть, - Гралия улыбнулась в ответ и положила ладошку на живот. - Если о н окажется похож на тебя, ему скоро станет тесно в нашей маленькой стране...

* * *

Стены и башни Саса промелькнули над ними почти точно в полдень. Город был велик и богат; одни защитные стены заключали площадь не меньше квадратной мили, а раскинувшиеся вокруг предместья увеличивали его размеры в десять раз. Тут было три гавани: две - торговые, переполненные кораблями всех размеров, и военная, огороженная каменным молотом, у которого покачивались длинные боевые галеры с таранами на носках. У пирсов этой гавани

стояли крутобокие меотские суда, и крохотные человеческие фигурки мельтешили на палубах и на берегу. Роман видел, как выводят коней; первые отряды уже строились по периметру просторной площади, в которую упирались каменные ленты причалов.

- Поворачивай к югу, - сказала Гралия. - До реки двадцать или тридцать фарсатов.

Роман толкнул рычаг. Город вместе с предместьями промелькнул под ними за пять минут; дальше начинались поля и луга, за которыми серебрилась широкая, изогнутая луком полоса. От южных ворот Саса к ней шла дорога, переполненная темными прямоугольниками возов - видимо, в лагерь подвозили снаряжение и припасы. Тракт тянулся до самого моста, массивного сооружения из камня и бревен, и уходил дальше, на юг, теряясь в зеленом мареве степи. Императорский лагерь был разбит за рекой, по обе стороны дороги, и здесь, как и в военной гавани, Роман увидел круговорот людских толп, всадников, скакавших во всех направлениях, четкие квадраты палаток и шатров, подъятые к небу дышла боевых колесниц, табуны лошадей на лугах, дым походных кузниц и кухонь, длинные шеренги фургонов и вьющиеся по ветру вымпелы на высоких флагштоках. Он передвинул крайние рычаги и начал спускаться.

- Сейчас они заметят, что за птица к ним прилетела, - с коротким нервным смешком произнесла Гралия.

- Уже заметили, - усмехнулся Роман.

Конечно, их видели давно, но с расстояния мили аппарат Лартака казался чайкой с длинными крыльями, парящей в вышине. Теперь до земли оставалось футов пятьсот, и люди, останавливаясь, задирали головы, разглядывая странный предмет в небесах; скорее всего, они уже поняли, что это не птица и вообще не живое существо. Роман наблюдал, как из огромного пунцового шатра в центре лагеря торопливо вышли несколько человек. Вот один из них повелительно поднял руку, и три десятка всадников, дежуривших у коновязи, взлетели в седла.

- Надеюсь, они не собираются приветствовать нас горящими стрелами, пробормотал разведчик, завершая круг над лагерем. Теперь они мчались к реке на высоте двухсот футов; машина отлично слушалась управления и плавно снижалась.

- Любовь моя, надеюсь, ты не собираешься нас утопить? - в голосе Гралии слышалось бесшабашное веселье и притворный страх; она была в восторге от этого приключения.

- Я знаю, что делаю, малышка... - пробормотал Роман, разворачивая планер по течению и стараясь не слишком удаляться от левого берега. Лоб его покрылся каплями пота, теплые ручейки стекали по спине. - Радость моя, тюк, где оружие, обмотан веревкой с крюком... самое время достать ее... только аккуратно...

До воды оставалось пятнадцать футов, до берега - пятьдесят. Роман сплюнул через плечо - на счастье, зажмурил глаза и передвинул рычаги до упора, гася скорость. Теперь он взмок как мышь. В конце концов, он не был профессиональным пилотом, и штука, которой ему пришлось управлять, не имела даже резинового мотора. Если они врежутся в воду крылом... Компания "Лартак Авиалайн" не страховала не свои воздушные суда, ни пассажиров.

Раздался громкий всплеск, брызги фонтаном взлетели над кабиной, и звонкий барабанный бой капель перекрыл ликующий девичий крик. Потом свистнула веревка, планер резко дернулся и замер, покачиваясь на волнах. Роман приоткрыл один глаз. Крюк застрял в каком-то кусте, торчавшем из берегового откоса, веревка натянулась как струна, и конец ее был зажат в надежных крепких ручках Гралии. Он приоткрыл второй глаз и вытер со лба испарину.

- Смотри! - обе руки девушки были заняты, и она мотнула головой, показав на берег подбородком. Там мчались всадники в кольчугах и красных плащах. - Сейчас будут стрелы - если ты не скажешь им чего-нибудь подходящего к случаю.

Первый конник преодолел откос и ухватился за веревку; за ним следом валила целая толпа. Рослый воин в шлеме с алым пером - видно, офицер, выехал вперед, с изумлением рассматривая свалившийся с неба подарок. Наконец, разобрав, что внутри странного сооружения находятся люди, он крикнул:

- Эй, пташки, откуда вы? Кто такие?

Роман поднялся и сбросил плащ; его белая туника с золотым шитьем потемнела от пота, но выглядела еще вполне презентабельно. Набрал воздуха в грудь, он рявкнул:

- Принц Роман из Альбы, командующий армией Меоты! - Потом бросил взгляд на Гралию и добавил: - С супругой!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/480287>